

Бальцефон, сбежавший из замка, ворвался в общежитие рыцарского ордена, забежал в свою комнату и схватил запасной меч и деньги, которые он там хранил. Затем он стремительно покинул город.

Бросив привратнику «Это экстренная миссия», он оседлал лошадь, которая была подготовлена для посланников, и поскакал прочь.

Рыцарь, преследующий его, узнал обо всем этом от охранника. Но он оказался в неоднозначной ситуации. Рыцарь понятия не имел, как ему преследовать беглого мятежника, поскольку прошло более трёх часов после инцидента.

Но Бальцефон торопился не из-за преследования со стороны рыцарей замка, а из-за чувства страха, что Хифуми в любой момент может обрушиться на него сзади, держа пропитанную кровью катану. Он двигался по дороге с максимальной скоростью, которую могла выдать лошадь под ним. Бывший лидер восстания направлялся к Виши. Была необходимость пройти через Фокалоре, но как только он попадет в Виши и окажется в группе городов-государств, охваченных водоворотом хаоса, Бальцефон без труда сможет затеряться среди людей.

Отчаявшись, он грабил случайных путешественников и торговцев, забирая у них одежду и деньги, на которые он покупал еду в ближайших деревнях.

«В моем нынешнем положении меня невозможно назвать рыцарем» - в ужасе думал Бальцефон.

Убивая торговца, который сопротивлялся, Бальцефон смеялся с чувством самоотвращения.

Когда он представил себя копающимся в карманах трупа, рыцарю становилось до слез противно от самого себя. Однако, мужчина принял решение выжить и сделать все, что для этого потребуется. Ему предстояло отомстить...

Постоянно ночуя на улице или в заброшенных домах маленьких деревень, бывший рыцарь направлялся к Виши.

—Скорей всего, мне придется подкупить привратников во время въезда в Виши. Без сомнения, мне потребуются деньги. И не стоит думать о роскоши. Наоборот, действительно приличные гостиницы строго проверяют своих посетителей... - бормотал Бальцефон.

«Если есть вероятность даже случайно наткнуться на знакомого дворянина, не стоит оставаться в гостиницах надолго. Нужно как можно скорее перемещаться между городами. Я могу столкнуться с монстрами, но я постараюсь идти немного поодаль от дороги»

Он решил, что ему следует остерегаться патруля солдат.

Однако именно из-за этого его ждала неприятная встреча.

— Кто там? – спросил Бальцефон.

— Это моя территория. Вы выглядите довольно дико, но у вас в руках удивительно хорошее оружие. Где вы его взяли? – спросила его девушка.

Это была Ольга, ведущая нескольких солдат, которые появились перед Бальцефоном, стоявшим рядом с лесом.

— Этот меч мой. Что бы я ни сказал сейчас, это не будет иметь смысла, как я понимаю. Вы не похожи на каких-то бандитов, но... – положив руку на рукоять меча, Бальцефон отступил от них подальше.

Наблюдая за фигурой Ольги, которая была одета в мантию, он предположил, что она - маг. Рыцарь чувствовал себя неловко из-за того, что девушка не держит оружия, но интуиция безошибочно подсказывала Бальцефону, что она представляет опасность.

— Вы, видимо, еще ничего не видели... – протянула Ольга. – Давайте так, я предложу вам сделать вид, что вы нас не заметили, а вы уйдете.

— Ничего не видели?... – не понял Бальцефон.

— Это вас не касается. Если вы помешаете миссии, которую мы получили от ... нашего босса, я не смогу гарантировать, что вы останетесь в живых, ясно? – спросила Ольга.

Бальцефон испытывал чувство дискомфорта во время их разговора. Он увидел, что Ольга постоянно беспокоится о чем-то, что находится позади нее.

— Миссия? Девушка, вы куда-то ведете солдат, но вы сами не похожи на солдата или рыцаря, – усомнился Бальцефон.

— Слишком много бессмысленной болтовни, – отмахнулась Ольга. – Мне нужно скорее вернуться к делу. Если ты не исчезнешь с дороги, я спокойно убью тебя, но...

Внезапно позади девушки зашуршала трава.

— Госпожа Ольга, монстр направляется сюда!

Услышав громкий голос, предупреждающий ее об опасности, девушка быстро исчезла с места.

В результате монстр выскочил прямо перед Бальцефоном.

—Ч-что? Это что за ... - пролепетал мужчина.

Нападающий был монстром, похожим на тигра, обнажившего свои острые клыки, но длина этих клыков была в два раза больше, чем у обычного монстра. От его громогласного воя кожу начинало покалывать, как будто через нее проходил разряд тока.

На его толстой передней лапе виднелись огромные острые когти. Даже легкого касания хватит, чтобы разорвать кожу и плоть в клочья.

Вслед за монстром из леса вышел солдат, державший в руках какое-то оружие. Похоже, он преследовал монстра. Присмотревшись, Бальцефон заметил, что спина монстра была пронзена двумя продолговатыми предметами, похожими на короткие копья.

—Простите, госпожа Ольга. Он внезапно проснулся, и охранники не успели его сдержать.

—Ничего страшного. Кажется, он нашел себе корм, так что мы можем оставить все как есть, - спокойно ответила Ольга.

Бальцефон, поняв, что кормом девчонка назвала именно его, быстро вытащил меч и принял боевую стойку.

Поскольку монстр вдруг зарычал, он не мог позволить себе смотреть по сторонам.

—То есть, я его добыча? Не хотите брать на себя ответственность... - прорычал рыцарь.

—Добыча? Ну, я не против, если вы так считаете. Прошу, продержитесь подольше, чтобы выиграть нам время, - улыбнулась Ольга. Затем она бросила сюрикен. - А это чтобы вы не преследовали нас.

- Что?

Раненный в колено Бальцефон едва удержался на ногах.

—Прощайте, - сказала Ольга.

Девушка и солдаты ушли не в сторону дороги, а обратно, в лес.

Пытаясь пойти за ними, он шагнул вперед и застонал от боли. В этот момент монстр понял, что его жертва ранена, и ударил своей передней лапой.

Ему удалось отразить удар с помощью своего меча, однако его ноги больше не держали, и кровотечение усилилось.

— Чееееееееерт! – закричал Бальцефон.

Крик эхом раздался в лесу, но его голос никто не услышал.

—Если все будет слишком спокойно, хлопот не оберешься. Для синигами, я имею в виду, – бурчал Синигами.

—Успокойся. Я не могу сосредоточиться.

Премьер-министр Адоль, игнорируя слова бога смерти, попросил его замолчать. Закончив с одной полкой, он перешел к следующей.

С тех пор, как закончилась церемония коронации, Адоль уединившись в контрольной комнате, продолжал поиски магических документов которые помогут ему открыть путь в другой мир.

Хотя война закончилась, результатом стала самая большая проблема. Хифуми. Мало того, что он не был устранен, его территория и влияние росли так стремительно, что могли переплюнуть по мощности целую страну.

«Если я рассмотрю ситуацию с этого момента, даже с учетом вопроса об отправке персонала в Фокалоре ради усиления нашего военного потенциала, количество рыцарей в ордене уже уменьшилось. Что касается работы гражданских чиновников, чей застой очевиден из-за того, что многие дворяне были уволены, я даже не могу противостоять обучению, которое сделает их более эффективными»

Поскольку это военное обучение было намного выше стандартов самого Адола, можно назвать это школой содействия.

«Даже если и так, не хочется верить в то, что постоянное пребывание Хифуми в этом мире и правда приносит пользу»

—Этот человек создает врагов, если их нет. В любом случае, я не сомневаюсь, что он принесет еще много вреда этой странеи Ее Величеству Королеве, – заявил Адоль в голос.

Веря в это, премьер-министр усердно трудился над сбором документов о потерянной магии, чтобы подготовить контрмеры.

—Пусть еще немного побудет здесь. Было бы здорово, если бы кто-то еще его расшевелил, – облизнулся Синигами.

—Жертв уже должно было быть более чем достаточно. Если такая война будет случаться достаточно часто, этот мир погибнет, – ответил ему Адоль.

Он просматривал тонкие литографии, которые были произвольно и небрежно сложены, аккуратно подбирая одну за другой.

—О, боже мой! В мире, откуда он родом, также умерли многие тысячи, кто знает сколько, десять тысяч человек, больше? – всплеснул руками Синигами.

—Как можно поддерживать общество смертями? – возмутился Адоль.

Он непреднамеренно остановился, посмотрев на плавающую над столом голову Синигами.

Раньше было видно только лицо, но теперь оно превратилось в целую голову...

—Количество населения сильно там отличается. Их несколько миллиардов человек. Люди даже нередко доживают до ста лет, – сказал Синигами.

—Миллиарды... я даже не могу себе такое представить. Хорошо, я сделаю все возможное, чтобы вернуть его в этот чудесный мир, только помолчи, пожалуйста, немного, – попросил Адоль.

—Понял, – ответил Синигами.

Адоль бросил быстрый взгляд на бога смерти, который исчез, рассеявшись, словно дым. Премьер-министр продолжил свою работу.

Завершая проверку всех сложенных литографий, он был удручен, так как не нашел того, что так упорно искал.

—О?

В комнате, откуда были взяты литографии, было что-то, прислоненное к стенке и завернутое в ткань. Как только Адоль взял это в свои руки, он решил, что это снова литография для ведения учета.

Кто-то, вероятно, положил ее туда, чтобы спрятать, и забыл.

Ткань рассыпалась, когда премьер-министр сорвал ее.

—Нашел! — не сдержал радостного крика он. — Это отличается от магии Возврата, но, может быть, я смогу это использовать.

Адоль снял верхнюю одежду, осторожно накрыл ею литографию и вышел из комнаты ведения учета.

На следующий день после возвращения Хифуми, Фиринион, которая была готова направиться к дому своей семьи, по какой-то причине была вызвана Лордом в конференц-зал гражданских официальных рабов.

—Извините, - сказала Фиринион.

Постучав, она вошла в комнату, в которой увидела Хифуми и Алиссу.

Чуть дальше она рассмотрела фигуру Вайи и пятерых гражданских официальных рабов.

—Кажется, я пришла последней. Прошу прощения за то, что заставила вас ждать, - сказала Фиринион.

Извиняясь, она села рядом с Вайей и гражданскими. Хотя кто-то позволил себе посмеяться, ей было все равно.

—Все собрались, - сказал Хифуми.

Как только он начал говорить, все взгляды устремились на него.

—Прежде всего, Вайя и Фиринион скоро уйдут, - сказал Хифуми.

—Это так. Посетив дом Фиринион, мы собираемся вернуться в столицу. Мы планируем выехать завтра, - подтвердил Вайя.

—Понятно. Что ж, тогда я передам это Фиринион, - ответил Хифуми.

Каим, получив письмо от Лорда, передал его невесте Вайи.

Открыв письмо, она увидела, что оно написано почерком Имерарии. Поскольку условием было

разрешение от Хифуми, Фиринион была назначена гражданским служащим королевского замка, и в письме говорилось, что она вступит в должность в качестве инструктора.

На уровне человеческих ресурсов это можно назвать исключительным повышением, но Фиринион была сбита с толку.

—Ммм... я скоро выйду замуж... – неуверенно сказала Фиринион.

Посмотрев на нее, Вайя почему-то улыбнулся.

—Я знаю это, но какое это имеет отношение к письму? – усмехнулся Хифуми

—А? – удивлённо взглянула на него Фиринион.

—Там же не сказано, что вы должны идти в замок сразу, верно? Скорее всего, не будет никаких претензий, если вы вступите в должность после вступления в брак, — пояснил Хифуми.

—Но... я... Для жены, чья позиция защищать семью, работать означает... – заговорила Фиринион, запнулась и покраснела. — Я могла бы родить ребенка...

Она смущенно закрыла лицо руками.

—Каим, не запрещено ли замужней женщине работать по законам Орсонгранде? – спросил Хифуми.

—Нет такого закона. Даже в городах замужние женщины работают во всех сферах жизни, – ответил Каим.

Хифуми повернулся к Фиринион.

—Понимаешь, о чем я? Полагаю, работать в замке вместе с Вайей будет для тебя лучше, – улыбаясь, сказал Хифуми. – Я также попрошу вас, пожалуйста, распространяйте литературные и военные науки, которым вы обучались в Фокалоре. Я также планирую рассказать об этом Хоранту, но я хочу, чтобы вы ответили на все их вопросы, если они будут.

—А... – протянула ошарашенная Фиринион.

«И это его устраивает?» – подумала она. Во время своего пребывания в особняке феодала этой территории женщина поняла, что понятия «стандартно» и «правильно» здесь друг с другом не связаны, поэтому вслух ничего не сказала.

—Фиринион, давай поработаем вместе в замке, – обратился к невесте Вайя. – Вам еще рано уходить с активной службы. Это прекрасная возможность помочь Ее Величеству Королеве.

—Хорошо... Я все поняла. Давайте примем эту сделку со всеми ее условиями, – кивнула жениху женщина.

Некоторые аплодировали Фиринион, которая встала и поклонилась к всеобщему восторгу.

—И я должен дать вам выходное пособие и зарплату за вашу работу в Фокалоре, – подытожил Хифуми.

Доелгар, получив указание Лорда, положил мешок, наполненный монетами, перед Фиринион и Вайей.

Он был тяжёлым, потому что был под завязку заполнен деньгами. Для взрослого человека было достаточно трудно его поднять.

Как только Фиринион робко открыла его, то увидела, что он весь был заполнен только золотыми монетами, меди и серебра она не разглядела.

—Так много!? Разве этого не достаточно, чтобы купить особняк? – ахнула Фиринион.

Внутри сумки была ровно тысяча золотых монет. Поскольку месячная зарплата солдата столицы составляет одну золотую монету, а ежемесячная зарплата рыцаря составляет от пяти до двадцати золотых, Фиринион было не по себе при виде такой суммы денег.

—Сюда включен так же свадебный подарок. Ты прекрасно работала, помогая увеличить население и обогатить территорию, – улыбался ее реакции Хифуми.

—Благодарю вас, Лорд, – сказала Фиринион.

Вместе с невестой Вайя тоже поспешно встал и поклонился Хифуми.

Гражданские официальные рабы вокруг Каима знали о том, что для нынешних государственных фондов территории Фокалоре выплата такой суммы не представляет никаких проблем.

Поскольку дела с Фиринион и Вайей подошли к концу, они ушли.

Остались только истинные основные члены центрального совета Фокалоре.

—Хорошо, давайте перейдем к серьезным делам, – сказал Хифуми. — Начнем с этого.

Юноша вручил гражданским чиновникам новый документ.

—Это же... – протянул Каим.

Каим понял, что это, но был сильно ошарашен, чтобы произнести хоть слово.

Глядя на документ, который был передан остальным, чиновники менялись в лице.

—Подтверждение освобождения? Мы больше не будем рабами? – прошептала Парю.

Хифуми кивком ответил на ее вопрос.

—Территория тоже стабильна. Вы уже помогли собрать больше денег, чем я заплатил за вас всех. Но дело не только в этом. Из-за того, что я собираюсь делать с этого момента, очень важно, чтобы вы решили сами за себя, хотите ли вы следовать за мной. Это было подписано Имерарией, – сказал Хифуми.

Видя, что отношение Хифуми к этой девушке, которая только что стала королевой, не изменилось, некоторые думали «как и ожидалось», а некоторые «что-то не так?»

—Поскольку я решила всегда следовать за господином Хифуми, я хочу, чтобы все решили сами, что они собираются делать в будущем, – торжественно объявила Алисса.

—Я останусь, – быстро вставила Миюкаре.

Это было моментально решение, принятое девушкой, как только она услышала слова Алиссы.

—Успокойся, дура, – притормозил ее Хифуми. Затем Лорд откинулся на спинку стула и продолжил. – Сначала послушай мою историю.

Он собрался с мыслями, чтобы ничего не забыть, и заговорил:

—Начнем с того, что вам дадут определенную сумму денег в качестве выходного пособия в рамках принятых ограничений. Даже если вы покинете это место, вы сможете заниматься бизнесом или любым другим делом, которое будет вам по душе. Я не буду запрещать вам говорить о том, что вы здесь услышите. Это нормально, что вам захочется обсудить это, – сказал Хифуми. — Я буду разбираться лишь с теми, кто станем мне врагом.

Последние слова звучали так естественно и обыденно, что все решили молчать.

—После этого я пойду развлекаться со зверолюдью. Еще планирую пойти посмотреть на Страну рыцарей, которая находится за пределами тех земель, – заявил Хифуми.

Все единодушно подумали: «Скорее всего вы не будете только смотреть», но, конечно, никто ничего не сказал.

—В течение этого времени я хочу, чтобы вы продолжали укреплять эту территорию. Если все пойдет так, как я планировал, сначала начнется бой со стаей зверолодей. В зависимости от ситуации, может начаться война со страной рыцарей. В то же время есть вероятность, что Виши снова станет нашим врагом. Королевская армия Орсонгранде не должна быть враждебной, но тут все зависит от Имерарии, – сказал Хифуми.

Другими словами, кроме Хорана, который хочет сосредоточиться на реорганизации нации, все их окружение может превратиться во врагов. Это его объявление.

Все, кроме Алиссы и Каима, лицами выражали раздражение тем, что Хифуми намеревается снова сеять хаос.

— Я все же останусь на этом посту. Вероятность войны одинакова везде. Думаю, я буду в безопасности рядом с сильнейшим человеком. Кроме того, я не собираюсь расставаться с военным директором, – заявила Миюкаре и даже подмигнула Алиссе.

—Я тоже останусь. Я не чувствую никакого желания менять место работы. Наконец-то я пришел к тому, что отношения между торговлей и промышленностью налаживаются. Я также считаю, что нет более приятной работы, чем эта, – сказал Доэлгар.

—Я тоже останусь. Здесь с нами не обращались, как с рабами. Я влюбилась в этот город, – сказала Броккра.

Некоторое время Парю размышляла, но, видя, что остальные женщины лагеря решили остаться, она пришла к тому же решению.

—Пожалуйста, позвольте мне работать так же, как и раньше. Я не думаю, что в каком-то другом месте я бы смогла приносить пользу. Я хочу работать здесь вместе со всеми, – попросила Парю.

И, наконец, взгляды всех присутствующих обратились на Каима, который до сих пор молчал.

—На самом деле, некоторые знатные семьи обращались ко мне с запросами, – задумчиво протянул Каим.

—Понятно. Так и думала, – расстроилась Парю.

Похоже, девушка хотела, чтобы Каим тоже остался. Она смотрела на него обеспокоенными глазами.

Популярность Каима распространялось, независимо от того, на территории или за ее пределами все приходили и уходили. Если бы у него не было социального положения раба, вероятно, за ним бы присматривало больше разведчиков.

Несколько писем, которые он вынул из кармана, скорее всего, были пригласительными. Каим разорвал их на части и без колебаний выбросил.

—Я всегда размышлял о словах господина Лорда о росте и разрушении. Это называется синергизмом повышения уровня и масштаба войн, а также того, что люди становятся богатыми, – сказал Каим.

Столкнувшись взглядом с Хифуми, он поклонился.

—В конце концов, Лорд, вероятно, герой, призванный в этот мир. Я хотел увидеть передовой мир, даже если он был залит кровью. Я верю, что если это будет чудесный мир, то наверняка будут трудности. Если не пройти через трудности, это не будет чем-то большим, чем иллюзии. Пожалуйста, позволь мне служить тебе и здесь, – обратился к юноше Каим.

—Понял. Я оставлю эту возможность за тобой, – кивнул ему Хифуми.

—Тогда, пожалуйста, выберите губернатора, прежде чем снова покинуть город. Не важно, кто это будет, но для виду он нужен, – сказал Каим.

—Ах, это, да?

Плечи Алиссы задрожали из-за поднятой темы, которой она боялась.

—Я женюсь на ком-нибудь и оставлю управление своей жене. Вы, ребята, уже давно приставали ко мне по поводу наследника, – усмехнулся Хифуми.

—Для дворянина это важная обязанность. Он должен продолжать семейную линию.

—Говоря об этом, есть кто-нибудь, кто хочет жениться на мне? – заинтересовался Хифуми.

Из-за того, как легкомысленно он это произнес, все, кто был в этом месте, кроме Каима, вскричали:

—Пожалуйста, подождите, пока Ольга не вернется!

<http://tl.rulate.ru/book/10492/686799>